

Когда Сяо Ван принял приказ маленького босса отнести десерт в отдельную комнату Ляо Хуэя, тот праведно читал сестре нотации за бестактность.

- Ты вообще умеешь разговаривать? Разве можно назвать это интересом? Я здесь просто, чтобы поблагодарить его!

Ляо Лань закатила глаза на брата, она не верила его риторике. Она знала своего брата - если он не имел в виду ничего другого, он бы не пришел в этот маленький ресторанчик, на который уже имел зуб. Впрочем, она не стала с ним спорить, лишь тихо хмыкнула, выражая свое презрение к его словам.

Глядя на отсутствие уважения со стороны сестры, Ляо Хуэю захотелось с ней поспорить, но в этот момент за дверью послышался шум, и его глаза загорелись.

Ему больше не хотелось читать нотации сестре, поэтому он поспешно поправил одежду и стал ждать появления человека.

Но когда дверь открылась, они увидели официанта, который подавал им еду. Ляо Хуэй заглянул за спину официанта, но не увидел того, кого хотел увидеть. Обескураженный, он сел обратно в свое кресло и откинулся на спинку.

Словно не замечая разочарования Ляо Хуэя, официант медленно поставил поднос, который держал в руке, на стол, затем посмотрел на гостей и сказал с улыбкой:

- Маленький босс занят и не может подойти. Когда маленький босс узнал, что его друг здесь, он попросил меня принести это угощение.

Только после того, как официант сказал это, Ляо Хуэй заметил то, на что он просто не обратил внимания: две фарфоровые чашки, которые официант принес на подносе. Хотя рисунок на чашках отличался, по форме и размеру было видно, что они из одной партии. А то, что выглядело как замороженное молоко внутри, должно быть, десерт, которым гер угощал его в прошлый раз.

Наконец на лице Ляо Хуэя появилось подобие улыбки. Он также стал более вежливым с официантом.

- Спасибо за хлопоты.

Официант поспешно махнул рукой:

- Не за что, господин, это наша работа.

Как раз когда официант собирался выйти, Ляо Хуэй и Ляо Лань взяли по чашке пудинга и

принялись за еду

Внезапно Ляо Лань прекратила есть и спросила с набитым ртом:

- У меня есть вопрос, который меня интересует.

Официант остановился и бросил озадаченный взгляд в сторону Ляо Лань. Затем он слегка поклонился и смиренно сказал:

- Мисс, если у вас есть вопросы, просто задавайте. Я обязательно вам все расскажу.

Ляо Лань откусила кусочек десерта. Чувствуя сливочный аромат, растекающийся у нее во рту, она озадаченно спросила:

- Почему вы называете этого босса маленьким боссом? Есть еще и большой босс?

Это был случайный вопрос, она не ожидала услышать никаких удивительных новостей. Кто бы мог подумать, что после того, как она спросила, официант кивнул и

сказал со всей серьезностью:

- Мисс, вы очень умны. Кроме маленького босса в нашем ресторане действительно есть большой босс.

Ляо Хуэй сделал паузу в поедании десерта. Его сердце на несколько мгновений сжалось от дурного предчувствия:

- Кто ваш большой босс?

- Большой босс - это джентльмен, отвечающий за сбор денег на стойке регистрации, - говоря об этом, официант не стал дожидаться, пока они продолжат расспросы, поэтому рассказал им все об отношениях между Чэнь Сином и Гу Ланом, - Маленький босс и большой босс женаты. Поскольку маленький босс моложе, поэтому мы все называем его маленьким боссом.

Не успел официант закончить речь, как раздался тихий хлопок. Молодой джентльмен потрясенно застыл. Звук раздался от того, что ложка, выпавшая из его руки, ударилась о чашку.

Официант, казалось, не был удивлен открывшейся перед ним сценой. Он незаметно покачал головой и, поклонившись, вышел из комнаты.

Только когда официант ушел, Ляо Лань обратила внимание на брата. Она увидела, что ее брат, похоже, расстроен тем, что только что сказал официант. Теперь он сидел на стуле с

подавленным лицом.

Она колебалась мгновение, но не смогла удержаться и прошептала:

- Брат, ты в порядке?

Ляо Хуэй повернул голову и резко посмотрел на нее. После того, как она вздрогнула, он тихо сказал:

- Я этого не ожидал. Я действительно не думал, что этот парень, похожий на зверя в человеческом облике, сможет найти себе такого нежного гера.

Ляо Лань вспомнила мужчину, которого она видела, когда впервые вошла в ресторан. Он источал ауру благородства, в которую не должны вступать посторонние, поэтому она была уверена, что ее брат говорит глупости из ревности. Хотя она не знала, о каком гере говорит ее брат, но как тот мужчина за стойкой мог не заслуживать его?

В то время как Ляо Хуэй все еще клеветал на такого равнодушного, холодного и

неблагодарного человека, который как-то ухитрился жениться на таком нежном и симпатичном гере, Сяо Ван, официант с десертом, уже вернулся на заднюю кухню. Сейчас он докладывал Чэнь Сину о том, что произошло в комнате.

Когда Чэнь Син услышал, что новому гостю понравился десерт, который он подал, он мягко улыбнулся. Казалось, он был доволен результатом. Затем он перестал обращать внимание на этот вопрос и сказал Сяо Вану вернуться на свое место и продолжить работу.

Сяо Ван посмотрел на Чэнь Сина, который опустил голову, чтобы приготовить следующее блюдо, и долго колебался. В конце концов, он не рассказал ему о том, что гости в той комнате спрашивали о его отношениях с большим боссом.

Вернувшись к своей работе, Сяо Ван все еще вздыхал, что большой босс был прозорлив. В первый раз, когда он проводил с ними инструктаж, он сказал, что если кто-то спросит их об отношениях между маленьким и большим боссами, они должны ответить правдиво. Этот приказ действительно избавил их от многих неприятностей.

Когда он подумал обо всех мужчинах и женщинах, которые приходили расспрашивать о личных делах большого босса и маленького босса, Сяо Ван находил особенно интересными выражения их удивления, шока и сожаления.

Однако, независимо от того, большой босс или маленький босс, их внешность и образ просто первоклассные. Нет ничего необычного в том, что кто-то ими восхищается, было бы ненормально, если бы ими совсем никто не интересовался.

Думая об этом, Сяо Ван снова вздохнул о своем одиночестве. Когда такой человек, как он, найдет хорошего партнера для женитьбы?

Перед рестораном.

Несколько болтающихся молодых людей обступили молодого человека в парче. Указывая на вывеску небольшого ресторана семьи Чэнь, они обратились к юноше, стоящему посередине:

- Брат Цин, вот этот ресторан. Мы собирались прийти сюда с момента открытия, но, к сожалению, у нас не было такой возможности.

Человек, которого называли братом Цином, поднял веки и, слегка нахмурившись, посмотрел на стоящий перед ним ресторан, который отличался от других. Почему этот ресторан показался ему знакомым?

Молодой человек, который заговорил первым, посмотрел на брата Цина и увидел, что тот уставился на ресторан, ничего не говоря. Он подумал, что брат Цин не хочет заходить туда, но если он не зайдет, некому будет платить за их еду, а это нехорошо!

Молодой человек энергично принялся рекламировать:

- Брат Цин, не смотри, что это маленький ресторанчик, его владелец невероятно самонадеян.

Человек, которого называли братом Цин, был Чжоу Цин. Услышав эти слова, Чжоу Цин повернул голову и посмотрел в его сторону:

- О? - его тон был полон сомнений.

Видя интерес Чжоу Цина, молодой человек волновался все сильнее. Наконец он сказал:

- В этом ресторане принимают только тридцать столиков в день. Неважно, сколько человек придут, чтобы поесть там, они больше никого не примут.

Чжоу Цин сначала посмотрел на своего взволнованного приятеля, затем на ярко освещенный фасад ресторана неподалеку и сказал с некоторым презрением:

- Я впервые слышу, что есть такие рестораны, которые выгоняют своих клиентов.

Не боится ли он, что если так пойдет и дальше, то он не наберет людей даже на тридцать

столиков?

Молодой человек хлопнул в ладоши и согласился:

- Правильно! Когда люди узнали об этом правиле, они все гадали, когда же закроется ресторан. Но он открыт уже так долго, и за все это время клиентура не только не уменьшилась. Вместо этого все больше и больше людей приходят туда поесть, отчего все остальные тоже хотят попробовать, что же там за деликатесы.

На лице Чжоу Цина, наконец, появился некоторый интерес. Махнув рукой в сторону окружавшей его толпы, он смело сказал:

- Давайте зайдем и посмотрим, что на самом деле представляет собой этот ресторан.

- Чувствуется аура брата Чжоу.

- Верно, из всех нас брат Чжоу самый лучший, конечно, у него другая аура.

Поощряемый комплиментами толпы, Чжоу Цин подошел к ресторану, как луна, окруженная звездами.

Чем ближе он подходил к ресторану, тем сильнее становилось чувство знакомого в его сердце, а когда он увидел бухгалтера за прилавком, он сразу же убедился, что был прав.

Ресторан действительно был тем самым, который он сдал в аренду для своего дяди.

В мгновение ока Чжоу Цин вспомнил сцену, когда он вернулся к дяде, чтобы отчитаться. Дядя лишь слегка похвалил его и больше ничего не сказал. Такое поведение всегда беспокоило его.

Когда он сегодня снова увидел этого лавочника, Чжоу Цин внезапно вспомнил унижение в тот день и удушье от того, что он не получил никаких преимуществ.

Он уставился на человека за прилавком, и его взгляд постепенно стал немного нехорошим.

- Йоу, я не ожидал, что вы, ребята, сделаете ресторан таким, - как только Чжоу Цин открыл рот, он злобно уставился прямо на Гу Лана, - Мне с самого начала было интересно, кто открыл этот ресторан, и как он не развалился за столько времени, учитывая все ваши правила, отгоняющие покупателей. Теперь, видя вас сейчас, я не удивлен, что в этом ресторане такие странные правила.

На первый взгляд эти слова прозвучали как комплимент, но если вслушаться, в них было полно сарказма. Лицо Гу Лана ничуть не изменилось. Как будто не слыша злобы в его тоне, он просто

равнодушно ответил:

- Хотят ли гости пообедать здесь? Если вы хотите поесть, я выдам вам номер. Если вы не хотите обедать здесь, я бы попросил вас уступить дорогу гостям, стоящим сзади.

Чжоу Цин наблюдал за выражением лица Гу Лана, который спокойно произнес эти слова, и вспышка гнева поднялась из его груди. Он яростно стиснул зубы, его грудь бурно вздымалась. Он чувствовал, что этот лавочник был просто невежественным и неблагодарным. Он, Чжоу Цин, был их хозяином. Разве он не должен поклониться ему в это время? Теперь он притворяется, что не знает его, и даже не соблюдает самых элементарных правил этикета.

Несколько молодых людей, которые пришли вместе с Чжоу Цином, посмотрели на своего предводителя, который почему-то разозлился, а затем перевели взгляд на холодного мужчину за стойкой. Они не знали, что делать. И только когда покупатели позади них начали поторапливать их, молодой человек, стоявший впереди, набрался смелости и спросил Чжоу Цина:

- Брат Цин, почему бы нам не поесть в другом ресторане?

Чжоу Цин чувствовал, что спокойное лицо Гу Лана скрывает сильное презрение к нему. В этот момент, когда он услышал слова своего приятеля, он тут же взорвался:

- В другом ресторане? Зачем? Сегодня мы будем есть здесь!

Слова Чжоу Цина были настолько громкими, что гости вокруг сразу посмотрели в его сторону. Он выдержал множество взглядов, ожидая реакции от этого неблагодарного лавочника. Кто же знал, что мужчина просто аккуратно возьмет со стола деревянную табличку с номером и протянет ему:

- Гость, это ваш номерной знак. Пожалуйста, возьмите его. Официант проводит вас к вашим местам.

Постояв там и понаблюдав, как Гу Лан занимается своими делами, гнев в глазах Чжоу Цина становился все сильнее и сильнее. Его приятели озадаченно смотрели на него, прежде чем протянуть руки и осторожно взять знак. Затем они уговорили Чжоу Цина:

- Брат Цин, пойдем, давай сначала найдем себе место. Если ты недоволен, скажи своим братьям. Давай поговорим об этом и со всем разберемся!

Это было их обычное кодовое слово. Когда они попадали в беду, они использовали его, чтобы тайно обсудить, как расправиться с обидевшими их людьми.

- Эй, ребята, вы собираетесь есть или нет? Если нет, то пропустите нас. Мы все еще спешим поесть! - пока Чжоу Цин был безразличен к предложению своего приятеля, посетительница позади него начала возмущаться.

Услышав настойчивые слова, Чжоу Цин отвел глаза, как будто только что пришел в себя. Затем он повернул голову, бросил взгляд на говорившую и повел толпу за Цю Цю, который подошел поприветствовать их.

Только когда Чжоу Цин и остальные ушли, клиентка, которая поторапливала их сзади, похлопала себя по груди с испуганным выражением лица:

- О, он такой свирепый! Интересно, кто этот ублюдок.

Когда Гу Лан услышал эти слова, он без выражения посмотрел в ту сторону, куда ушел Чжоу Цин. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на женщину в модной парчовой одежде перед ним и легко сказал:

- Госпожа будет обедать?

Столкнувшись с таким красивым управляющим, женщина, которая только что все еще была напугана, мгновенно застеснялась:

- Да, да.

Гу Лан взял еще одну табличку и протянул ей. Лицо женщины покраснело, когда Цю Ву повел ее вместе со служанкой к отдельной комнате. Только после этого Гу Лан позвал Цю Цю, который находился неподалеку, и когда тот подошел, негромко приказал ему:

- Иди и скажи всем в ресторане, чтобы следили за клиентом под номером двадцать три. Если будет что-то странное, не забудьте вовремя сообщить мне.

- Да! - хотя Цю Цю не знал, почему его гунцзы отдает такие приказы, он по-прежнему ответил серьезно и побежал напомнить остальным быть более бдительными.

После того, как Цю Цю ушел, Гу Лан слегка опустил глаза, посмотрел на закрытые книги на столе и слегка улыбнулся. Мелкая рыба начинает клевать. Для начала он хотел дать им всем попробовать небольшой привкус отчаяния.

С другой стороны несколько молодых людей, которых Цю Ву привел в отдельную комнату, уже закончили заказывать еду. После того, как официант ушел, они повернулись к Чжоу Цину и спросили:

- Брат Цин, у тебя есть зуб на этот ресторан?

После этого вопроса Чжоу Цин, который уже немного успокоился, сильно ударил по столу и недовольно ответил:

- Нет!

Остальные несколько мгновений переглядывались, видя небольшое сомнение в глазах друг

друга. Наконец, они посмотрели на Чжоу Цина и спросили:

- Брат Цин, если у тебя нет обиды, что ты только что делал?

Не похоже, что все в порядке!

Чжоу Цин фыркнул и возмущенно сказал:

- Я его арендодатель, а он вон как со мной обращается. Как я могу не злиться?

Более того, Чжоу Цин был уверен, что отношение этого человека к нему сейчас было пренебрежительным и ленивым. Именно потому, что он чувствовал презрение этого парня, он становился все более и более злым! Самым раздражающим было то, что он был так зол, но этот человек по-прежнему выглядел безразличным, как будто Чжоу Цин был просто лающей собакой и вообще не заслуживал его внимания.

- Черт, это меня бесит! - разозленный тем, что он напридумывал в своей голове, Чжоу Цин снова сильно ударил по столу. Это заставило окружающих приспешников посмотреть на него с недоумением.

В конце концов, они вытолкнули вперед Хуан Яо, который обычно лучше всех ладил с Чжоу Цином. Посмотрев на разгневанного Чжоу Цина, он сказал:

- Брат Цин, раз он не уважает тебя, давай преподадим ему урок.

Чжоу Цин повернул голову и искоса посмотрел на него, его тон был полон отвращения:

- Что вы можете сделать?

Хуан Яо хитро улыбнулся:

- Брат Цин, ты его арендодатель, значит, ты отвечаешь за этот ресторан! Просто подними ему арендную плату. Ты можешь повышать арендную плату до тех пор, пока он не сможет больше терпеть. Тогда он придет и будет умолять тебя.

Услышав его слова, Чжоу Цин немного засомневался. Ведь, во-первых, он не был настоящим арендодателем, он только притворялся хозяином здания перед своими приятелями. Во-вторых, он подписал с Гу Ланом контракт, в котором четко говорилось, что арендная плата не может быть увеличена в течение длительного периода времени.

Хуан Яо обычно выступал в роли собакоголового военного советника* Чжоу Цина. Он часто ходил за Чжоу Цином, чтобы вкусно и сытно поесть. В этот момент, глядя на нерешительность

Чжоу Цина, он немного подумал подумал и угадал некоторые из его опасений:

- Брат Цин, если ты думаешь, что поднять арендную плату – это не очень хорошая идея, скажи им, что возьмешь в долг на некоторое время, и рассчитаешься, когда они заплатят за аренду. Тогда ты можешь попросить у них денежную сумму, и не отдавать. Просто рассматривай эти деньги как знак их уважения. (ПП: Военное подразделение с собачьими головами - китайская идиома, метафора для людей, которые любят подкидывать плохие идеи)

Чжоу Цин нашел его предложение настолько привлекательным, что согласился без раздумий. Он считал, что он - владелец здания, а у этого человека ничего нет. Вполне естественно, что он должен преподать ему урок.

Подумав об этом, Чжоу Цин удовлетворенно рассмеялся и похлопал Хуан Яо по плечу:

- Ты прав. Когда придет время, мы займем у него хорошую сумму денег и я обязательно приглашу вас поесть и выпить.

Услышав это, улыбка на лице Хуан Яо стала более льстивой, и он похвалил его:

- Большое спасибо, брат Цин! Конечно, следовать за братом Цином всегда здорово.

Чжоу Цин улыбнулся и принял его комплимент.

После того, как они обсудили, сколько денег они хотят занять у владельца ресторана, как их занять и что делать после этого, пришел официант, чтобы подать еду.

В этой группе их было шестеро, и они только что заказали семь блюд. Когда официант собрался уходить, Хуан Яо, казалось, о чем-то подумал, затем он наклонился к Чжоу Цину и что-то пробормотал. Глаза Чжоу Цина загорелись, и он посмотрел на официанта, который еще не ушел, и сказал, высоко подняв палец:

- Добавь нам еще пять блюд, самых дорогих.

Человеком, который подавал еду, оказался Цю Ши. Услышав его слова, он незаметно взглянул на него, а затем почтительный поклонился:

- Да, господин. Пожалуйста, подождите немного, я передам ваш заказ.

Когда официант ушел, Чжоу Цин очень щедро пригласил своих друзей:

- Давайте, ешьте, сегодня я угощаю. Не стесняйтесь!

Когда остальные услышали это, они принялись расхваливать Чжоу Цина, как будто им за это платили, а потом продолжили набивать свои рты едой. Они были похожи на голодных призраков, которые давно не ели хорошей пищи.

Вместо того, чтобы идти на заднюю и передать заказ, Цю Ши сначала пошел в передний зал и объяснил Гу Лану, что эти люди только что сделали.

Гу Лан выслушал его и слегка опустил глаза. Его губы слегка изогнулись в улыбке, как будто он что-то вычислял. Наконец, он приказал:

- Подавай им еду. Убедись, что все начеку, боюсь, что потом будет переполох. Берегите маленького босса.

- Да, - Цю Ши ответил лаконично и решительно, после чего быстро направился на заднюю кухню.

Чжоу Цин и его группа наелись и напились вволю. Придерживая набитые животы, они вышли из отдельной комнаты и направились прямо к стойке регистрации.

Бах! Раздался грохот и табличка с выгравированными на ней цифрами покатила по прилавку, привлекая внимание Гу Лана, который смотрел на свою бухгалтерскую книгу.

Гу Лан медленно поднял голову и посмотрел на мужчину, чьи ноздри уже обратились к небу. Мягким голосом он спросил:

- Готов ли клиент оплатить счет?

Вместо ответа Чжоу Цин спросил:

- Ты действительно меня не узнаешь? Я помню, что в день подписания контракта у нас возникли разногласия. Я не ожидал, что ты потеряешь память в таком молодом возрасте. Ты почти такой же, как старик в моей семье, который уже одной ногой в могиле.

При этих словах в глазах Гу Лана вспыхнул мрачный огонек, а затем тон его голоса немного повысился:

- Поскольку господин поднял вопрос о подписании контракта, вы хотите меня о чем-то попросить?

- О, больше не притворяешься? - Чжоу Цин провокационно посмотрел на него. Он перестал ходить вокруг да около и прямо сказал, - Раз уж ты больше не притворяешься, тогда я скажу прямо. У меня сейчас маловато денег, так что я приму эту еду как ваше угощение. И еще одолжи мне немного денег, считай это досрочной платой за аренду.

Гу Лан посмотрел на человека, который разговаривал сам с собой перед ним, и изгиб его губ становился все более заметным, просто в его улыбке необъяснимым образом сквозил леденящий холод.

- Итак, господин планирует поехать на халяву?

- Это неправда, вы просто угощаете своего арендодателя, - Чжоу Цин задумался на мгновение и продолжил, - Плюс я просто беру деньги, которые и так будут принадлежать мне, просто чуть пораньше.

Гу Лан, казалось, находил это забавным и мягко рассмеялся:

- Это наивная идея, мой господин. А если я не соглашусь?

Чжоу Цин на мгновение замер. Очевидно, он не ожидал, что Гу Лан даст ему отпор, когда он дойдет до этого момента.

Но первыми отреагировали стоявшие за ним молодые люди во главе с Хуан Яо. Они громко закричали на Гу Лана:

- Не говори ерунды, просто делай то, что говорит наш брат Цин, и ты, черт возьми, сделаешь это. Иначе мы разгромим весь этот ресторан, и вы не сможете больше вести дела!

Услышав за спиной поддержку своих приятелей, выражение лица Чжоу Цина мгновенно ожесточилось. Он тут же перешел из ошеломленного состояния в бойцовское и, расправив грудь, посмотрел прямо на Гу Лана:

- Я веду с вами переговоры по-хорошему только потому, что вы выглядите приличным человеком. Если вы не согласны, то не обвиняйте меня в невежливости.

- О? - Гу Лан был все так же нетороплив и рассудителен, как и раньше. Казалось, угроза Чжоу Цина его не волновала, - Интересно, как вы хотите быть невежливым, господин?

Услышав провокационные слова Гу Лана, Чжоу Цин почувствовал, что тот смотрит на него свысока и сразу же пришел в ярость.

- Братья! Устройте ему представление!

Когда Чжоу Цин закончил говорить, он как раз собирался попросить своих друзей, стоявших позади, устроить погром, чтобы напугать этого хлипкого белолицего ученого. В следующий момент хлипкий белолиций ученый протянул руку и сделал незаметное движение, толкнув ряд винных кувшинов перед собой. Кувшины с грохотом и звоном посыпались на пол.

Затем недалеко раздался крик:

- Кто-то вломился в ресторан!

В тот же миг из ниоткуда появилось несколько молодых людей, одетых, как официанты, и сразу же бросились к Чжоу Цину и его группе.

Чжоу Цин: !!!

Спустя палочку благовоний избитый Чжоу Цин, покрытый синяками, был прижат к столу. Глядя на спокойное лицо хлипкого ученого и чиновника, который только что подошел к нему, он хотел выругаться: Черт побери! Их обманули! На них только что напали бессмертные мастера!

<http://bllate.org/book/13614/1207544>